

Что же оттуда вышло?

Внутри аномальной зоны.

Ци Яо и его спутники не догадывались о том, какие теории строят снаружи. Когда Чжань Цзинлинь закончил просматривать воспоминания всех, кого тщательно отобрал Чун Сюй, перед ними начала медленно разворачиваться правда, четыре года скрытая в стенах «Образовательного учреждения „Всё для детей“».

10-й запуск. От Приюта для содержания аномалий — 13 человек, от аристократических семей — 9, вольных ремесленников — 3. Выживший — из аристократов.

15-й запуск. От Приюта — 7, от семей — 12, вольных — 5. Выживший — вольный ремесленник.

28-й запуск. От Приюта — 5, от семей — 19, вольных — 1. Выживший — из аристократов.

...

168-й запуск. От Приюта — 0, от семей — 10, вольных — 15. Выживший — из аристократов.

И, наконец, их заход. От Приюта — 2, от семей — 8, вольных — 14, и Ци Яо.

— Семьи целенаправленно сокращают число людей из Приюта, отправляемых сюда.

— Они хотят взять это место под свой контроль, — увидев наглядную таблицу, Чжань Цзинлинь сразу понял: их догадки были верны. Аристократы используют эту аномальную зону для производства высокоуровневых ремесленников.

— Но есть одна странность, — Чун Сюй посмотрел на Чжань Цзинлиня. — Даже при наличии контракта, как они могут гарантировать, что именно их человек выживет и выйдет?

— Да, как они это гарантируют? — этот вопрос поставил Чжань Цзинлиня в тупик. — Более того, я заметил, что все выжившие были ключевыми фигурами в своих группах. Даже если не с самого начала, то со временем вокруг них собирался круг сторонников. А те, кто шёл против них, либо погибали, либо их «убивали» голосованием.

Чун Сюй указал на список выживших.

— И все они говорят одно и то же. Что из каждой группы выживает только один, и только он

знает, что на самом деле произошло. Даже если их готовили заранее, опыт в каждой группе должен быть разным. Как им удаётся сохранять полное единодушие в показаниях?

— «Образовательное учреждение „Всё для детей“» — это очень влиятельная аномальная зона, которая пробуждается довольно часто. Приют, даже будучи оттеснённым аристократами, не мог полностью отдать контроль. Поэтому каждого выжившего обязательно допрашивали.

— Перед тем как войти сюда, я просмотрел все записи допросов. Все говорят одно и то же.

— Слово в слово! Даже те вольные ремесленники, что выжили в самом начале, когда семьи ещё не вмешивались, давали те же показания.

Чун Сюй обвёл два имени.

— Эти двое — выжившие из пятого, девятого и одиннадцатого запусков. В то время семьи ещё не могли всё контролировать, и у этих троих не было никаких связей с аристократами. Сговор исключён. Но они говорили то же самое.

Да, почему так?

Множество улик указывало на разгадку, она была совсем рядом, но они никак не могли сделать последний шаг.

— А что, если они все заодно? — небрежно бросил Ци Яо, глядя на листок.

— Что? — Чун Сюй посмотрел на него, ожидая объяснений.

Ци Яо указал на записи Чун Сюя. Он, конечно, не разбирался в сложных отношениях между аристократическими семьями и Приютом так же хорошо, как они, но именно это и позволяло ему видеть суть, отбросив всё лишнее.

— Я всё слышал, что вы говорили, — он ткнул пальцем в бумагу. — Это ментальное загрязнение, так? Но вы до сих пор не знаете, где и как оно происходит, верно?

— Верно.

— Каждый раз, когда кто-то входит сюда, методы ментального загрязнения аномалии одинаковы. Значит, можно судить по деталям нашего захода.

— Новые четверо... они ведь превратились в аномалии.

— Они держались вместе, — Чун Сюй мгновенно понял мысль Ци Яо, и его осенило.

— Так вот оно что, — он снова взглянул на составленные ими по воспоминаниям Чжань Цзинлиня таблицы изменений в группах за двенадцать запусков.

— Выживал всегда тот, вокруг кого все сплотились. А те, кто ему помогал, в итоге добровольно оставались здесь.

— Значит, выживший и есть настоящий источник заражения? — Чун Сюй последовал за логикой Ци Яо, и чем дальше, тем больше убеждался в её правильности.

— Ты хочешь сказать, что тот, кто в итоге выживает, на самом деле и есть источник ментального загрязнения в этой зоне? — Чжань Цзинлинь не мог поверить в это.

— Именно так. Отбросим все предрассудки. Ты — аномальный ремесленник, тыходишь сюда, чтобы разгадать тайну. С какой стати ты с первого же дня начнёшь устранять конкурентов?

— Особенно в этих группах, — Чун Сюй обвёл те, где было много людей из Приюта. — И в нашей тоже.

— Ши Чжисинь просто хотел выжить. Ему с самого начала не было никакой нужды убивать Ци Яо. Ведь в нашей группе шансы на успех были гораздо выше, чем в других.

— Верно! — кивнул Чжань Цзинлинь. Даже без Ци Яо, этого непредсказуемого фактора, их шансы на успех были несравнимо выше.

Что касается решения загадки, то «Симулятор концовки» Чун Сюя, его «Чтение реликвий» и способность Ши Чжисиня «Козий свиток, находящий ключевые предметы» — если бы они объединили усилия, то наверняка смогли бы докопаться до истины. Даже если бы Ши Чжисинь не отличался сообразительностью, стоило ему найти ключевой предмет, и Чун Сюй точно бы понял, как его использовать.

А что до боевой мощи, то Юй Цюлян был одним из сильнейших атакующих D-уровня. И Цюй Цянь, погибший в первый день, тоже был отличным бойцом.

У Чжань Цзинлиня к тому же было два телохранителя!

С какой стороны ни посмотри, для Ши Чжисиня самым разумным было бы объединиться с ними.

— В предыдущих группах было то же самое! — напомнил Ци Яо. — Будь я на их месте, я бы просто держался рядом с людьми из Приюта. Полиция ведь всегда защищает гражданских,

так? Некоторые ремесленники из Приюта были в ярости, но никогда не нападали на других первыми!

— Да! Так что им нужно было просто ждать. Ведь если в последний день должен был выжить только один, ремесленники из Приюта в первую очередь спасли бы других, — осознал Чжань Цзинлинь.

И с этими пронзительно точными словами Ци Яо все странности этого места обрели смысл. Стало понятно, почему те снаружи так легко поддались на уговоры Ши Чжисиня и сплотились вокруг него.

Если исходить из того, что Ши Чжисинь — источник заражения, всё становится на свои места. Люди, подвергшиеся ментальному загрязнению, естественно, уже не думают о том, как разгадать тайну.

— Тогда остаются два последних вопроса.

— Первый: как определяется источник заражения?

— И второй: как он заражает остальных?

Чжань Цзинлинь нахмурился.

— Кажется, на второй вопрос я знаю ответ.

Согласно их теории, выживший — это и есть источник заражения, и он же — организатор группы.

Значит, в их случае источник — Ши Чжисинь.

А Чжань Цзинлинь, как раз из-за того, что Ши Чжисинь так напал на Ци Яо, уделял ему особое внимание.

— Он спрашивал у других, не нужна ли им помощь.

— И те, кто соглашался, заражались.

— Он и меня спрашивал, — добавил Чжань Цзинлинь.

— Я тоже это помню, — кивнул Чун Сюй. Но в тот момент в Гибельном переулке происходило столько всего, что эта деталь ускользнула от его внимания.

— Состав нашей группы менялся дважды. И оба раза — в последний момент. Теперь, если подумать, перед каждой заменой Ши Чжисинь спрашивал, не нужна ли помощь. Хэ Цзиншэн и Чжун Сы согласились, посмотрели на свиток, и тут же в чате появилось объявление о двух новых учителях-стажёрах.

— Поскольку выбранные им кандидаты уже были заражены, он заменил их новыми, — догадался Чжань Цзинлинь.

— Верно! Раньше такого не было, потому что они «спасали» людей уже внутри и так их заражали!

— На этот раз, возможно, это была случайность, но, надо сказать, нам повезло, — все случайности — это тщательно спланированные события, Чун Сюй прекрасно это понимал, но сейчас было не время копаться в этом.

Потому что, если их догадки верны, это означало, что все, кто выходил отсюда «выжившими», на самом деле были не людьми, а аномалиями, которые под видом людей выходили в мир.

— Когда ты видишь одного таракана, это значит, что они уже повсюду, — лицо Чун Сюя стало предельно серьёзным.

<http://bllate.org/book/16976/1590460>